

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ С ЗАПАДА НА ВОСТОК

На современном этапе структура мировой экономики претерпевает значительные изменения. Еще совсем недавно (по крайней мере, до конца 1990-х гг.) доминирующая роль Запада (США и стран Европейского союза) казалась неоспоримой. В 1990-е годы страны Запада имели значительную долю в мировом ВВП (около 45 %). На их территории располагалось подавляющее большинство крупнейших мультинациональных корпораций, контролирующих существенную часть мировых транзакций. С начала 2000-х годов ситуация начала постепенно меняться. В современной социально-экономической литературе зачастую высказывается положение о конце «гегемонии» Запада и становлении многополярного мира. Одной из главных форм проявления этого сложного и противоречивого процесса является перемещение главной движущей силы мировой экономической динамики на Восток, то есть в азиатский регион.

Экономическая динамика стран Азии после Второй мировой войны (особенно за последние три-четыре десятилетия) в значительной мере эмпирически подтверждает концепцию «догоняющего развития», в соответствии с которой развивающиеся страны могут постепенно сокращать отставание от ведущих индустриальных стран, используя собственные конкурентные преимущества (в частности, сравнительно дешевую рабочую силу)¹. В 1955–1973 годах экономическое чудо совершила Япония. Темпы

¹ Фундаментальные основы теории догоняющего развития заложены А. Гершенкорном и М. Абрамовицом. Первый рассматривал экономическое развитие Великобритании (как передовой страны), Германии (как умеренно отсталой страны) и России (как сильно отсталой страны). По мнению А. Гершенкорна, индустриализация как форма догоняющего развития зависит от трех факторов: глобальных технологических тенденций, степени экономической отсталости той или иной страны и необходимости отстающей страны конкурировать с лидерами. Чем сильнее страна отстает экономически, тем больше значимость специфических институциональных факторов в преодолении отставания [2]. М. Абрамовиц связывал способность отдельных стран к догоняющему развитию с наличием так называемых социальных возможностей, среди которых выделял технические компетенции (уровень технического образования); опыт в управлении крупными предприятиями; способность финансовых институтов к мобилизации больших объемов финансовых ресурсов; доверие и

роста в этот период достигали 10–11 %. В качестве причин японского чуда отмечается удачная реализация курса на экспортно-ориентированное развитие экономики при активной протекционистской поддержке отечественных производителей. Важную роль сыграло и то обстоятельство, что после Второй мировой войны Япония отказалась от восстановления довоенной милитаризованной экономики и начала активно развивать высокотехнологичные отрасли. Значительный вклад в становление экономического чуда сыграла уникальная японская модель менеджмента, в которой нашли отражение элементы национальной культуры. В результате Япония стала одной из ведущих стран и крупнейших национальных экономик. В настоящее время экономика Японии регулярно входит в первую десятку в ряде важнейших международных рейтингов (в частности, в рейтинге международной конкурентоспособности).

Далее следует отметить значительный скачок, который совершили новые азиатские индустриальные страны (Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Малайзия). Они демонстрировали значительные темпы роста уже во второй половине 1950-х годов. Еще в 1970-е эти страны существенно отставали от США или стран Западной Европы по ВВП на душу населения. Однако уже в 1990-е ситуация существенно изменилась. В значительной мере высокие темпы экономического роста в азиатских «тиграх» объясняются эффективной реализацией курса на привлечение иностранного капитала. Успехи Японии и новых индустриальных стран привели к возникновению в Азии ведущих по меркам мировых стандартов деловых центров.

Однако в настоящее время, когда притязания азиатского региона так высоки, один из полюсов «мировой гегемонии» связан прежде всего с огромным экономическим прорывом самых населенных стран мира — Китая и Индии. В конце 1970-х годов в западных странах все отчетливее ощущалась потребность в изменении пространственного размещения цепочек создания

прозрачность в обществе; стабильность правительства и его эффективность в защите существующих правил и поддержке экономического роста [1].

стоимости. Производство на собственной территории с использованием национальной рабочей силы предполагало сравнительно высокий уровень издержек. Поэтому остро вставал вопрос о необходимости перемещения производства в страны с дешевой рабочей силой. И здесь ключевую роль сыграла экономика Китая. Помимо дешевой и хорошо обучаемой рабочей силы китайская экономика привлекала иностранных инвесторов гигантскими размерами потенциальной емкости рынка, а также определенными логистическими возможностями (особенно в южных регионах страны). Кроме того, с начала 1980-х годов китайское руководство открывало особые экономические зоны, что создавало значительный стимул для иностранных инвесторов. В 2000-е годы Китай наряду с США стал мировым лидером в сфере привлечения прямых иностранных инвестиций. Так, в период с 2001 по 2019 год в рамках прямых иностранных инвестиций в Китай было вложено 3211,7 млрд долларов. Тем самым на территорию Китая были фактически перемещены многие технологические процессы. В дальнейшем китайские компании использовали это обстоятельство и с учетом практически безграничной емкости национального рынка начали активно развивать собственное производство.

Не следует забывать и о том, что после провозглашения Дэном Сяопином принципа «одна страна — две системы» значительные объемы инвестиций в китайскую экономику поступали из Тайваня, Гонконга, а также от зарубежной китайской диаспоры. В результате китайская экономика в 1980–2010 годах демонстрировала темпы роста около 9–10 %, в 2011–2020-м — около 7 %. В 2020 году ВВП (по ППС) Китая составлял 24,28 трлн долларов, что уже соответствовало уровню крупнейшей экономики мира (США — 20,95 трлн долл.). С учетом высоких темпов роста экономики Китая в 2021 году отрыв от США еще более увеличился. Таким образом, впервые за более чем столетнюю историю появилась национальная экономика, где общий уровень ВВП превышает ВВП США.

Несколько по иному сценарию развивалась в последние десятилетия экономика Индии. Она также имеет ряд характеристик, которые делают ее

привлекательной для иностранных инвесторов. К таким факторам, безусловно, относится наличие дешевой рабочей силы. В Индии английский язык имеет статус государственного, что существенно упрощает работу иностранных компаний. Однако до сих пор объемы привлекаемых в страну прямых иностранных инвестиций были существенно ниже по сравнению с Китаем. Это частично объясняется особенностями финансовой и транспортной инфраструктур. С 1991 года Индия взяла курс на либерализацию экономики, но особые экономические зоны изначально создавались не столь интенсивно, как в Китае. При этом в 2014–2019 годах в экономику Индии было привлечено около 330 млрд долларов, что свидетельствует о значительном улучшении инвестиционного климата. Для Индии характерно селективное развитие высокотехнологичных производств. Среднегодовые темпы роста экономики с 1991 года составляют 6–7 % в год. По уровню ВВП (по ППС) экономика Индии уверенно входит в «лидирующую тройку» (в 2020 г. ВВП составил 8,98 трлн долл.).

Таким образом, в азиатском регионе уже сегодня находятся не только некоторые ведущие по уровню жизни населения страны, но и две крупнейшие (первая и третья) экономики мира. Однако высокие темпы роста в азиатском регионе демонстрируют и некоторые другие страны: Бангладеш, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Монголия, Филиппины. В каждой стране есть свои специфические причины быстрой экономической динамики. Среди таких причин удачное (в контексте логистических возможностей) географическое расположение, богатейший минерально-сырьевой потенциал. Большой вклад вносят и международные инвестиционные проекты. Так, в последние годы уровень заработной платы в Китае значительно повысился. Китай уже так не привлекает иностранных инвесторов дешевой рабочей силой, как это было еще 10 лет назад. Поэтому иностранные компании активно перемещают производство в другие страны азиатского региона (в частности, в Бангладеш и Вьетнам).

Трансграничные инвестиционные проекты осуществляются и в рамках региональной интеграции (в частности, в рамках АСЕАН). Также экономический рост в значительной мере обусловлен ростом объемов международной торговли, значительная часть которой осуществляется внутри азиатского региона. Тем самым азиатские страны в значительной мере взаимообуславливают позитивную экономическую динамику. Некоторые азиатские страны еще достаточно бедны (по ВВП на душу населения). Однако размеры этих экономик (общий объем ВВП) уже в значительной мере сопоставимы с некоторыми странами Запада. Так ВВП Южной Кореи и Индонезии сегодня сопоставим с ВВП Нидерландов, ВВП Сингапура примерно равен ВВП Швеции, ВВП Вьетнама — ВВП Финляндии и т. д.

Таким образом, наметилась очевидная тенденция: страны азиатского региона демонстрируют бурную экономическую динамику и добились значительных успехов в области догоняющего развития. Именно азиатские страны вносят в последние годы наибольший вклад в динамику мирового ВВП. И соответственно, доля азиатских стран в мировом ВВП имеет тенденцию к росту, в то время как доля США и стран ЕС постепенно сокращается. Принимая во внимание планируемые и реализуемые проекты («Один пояс — один путь» и «Единый морской путь»), можно с уверенностью полагать, что уже в настоящее время страны азиатского региона представляют собой важный полюс («центр силы»), способный составлять странам Запада серьезную конкуренцию в борьбе за мировую гегемонию. Изменяются геополитические расклады и создаются предпосылки для становления многополярного мира.

Литература

1. *Fagerberg, J.* National Innovation Systems, Capabilities and Economic Development / J. Fagerberg, M. Shrolec. — Текст : непосредственный // Research Policy. — Amsterdam, 2008. — Vol. 37, № 9. — P. 1417–1435.

2. *Shin, J. S.* The East Asian Industrialization in the Gerschenkronian Mirror: Catching-up Strategies and Institutional Transition / J. S. Shin. — Текст : электронный // Department of Economics Working Paper. National University of

Singapore. — 2002. — № 0208. — URL:
<http://www.fas.nus.edu.sg/ecs/pub/wp/wp0208.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).